Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ:

«Для меня музыка – это сокровище, драгоценность»

Огромным подарком поклонникам классического пения станет сольный концерт Дмитрия Хворостовского

ный артист России Хворостовский ро- 1962 году в ске, окончил Крас- педагогическое учи- ени А.М. Горького, сноярский институт С 1985 по 1990 год атом Красноярского ленного театра опе- ета. В 1987 году он атом 1-й премии на м конкурсе певцов И. Глинки, а через остоен Гран-при на родном конкурсе Тулузе (Франция). В Хворостовский по- елевизионном кон- ои-си "Певец мира" фе (Великобрита- ев единственный итул "Лучший го- одолжил профессио- карьеру на Западе, ав в Nice Opera в даме" П.И. Чай- Выступал на луч- адках мира.

рий, расскажите о ва- проекте с Игорем ку Игоря Крутого я о и с удовольствием этому предложил ему вместный проект. Я н откликнулся на мое ие вместе с поэтессой иноградовой. Сотруд- ними для меня очень . Проект получился овый, интересный, бу- ий. В него вошли 23 ии и 1 ремикс. Музыка в разных стилях. Аран- Игорь убрал все атри- лярной песни. Во всех иях звучит симфони- кестр. Лиля – музыкант ванию, поэтому ее поэ- музыкальна. Проект реализован в двух аль- омпозиции в нем на ом, французском и рус- ках.

с огромное количество ков по всему миру. то объясняете?

и родители и природа меня абсолютно уни- по своим возможнос- ости голосом. За вре- зарубежной карьеры я ие развил его. Некото- м поклонницам, наверн- ятся мои внешние дан- е толстый, динамично по сцене, неплохой ак- набор качеств и позво- в какой-то мере быть публикой.

ас есть кумиры?

а я начинал учиться пе- ми кумирами были Ма- ас, Тито Гобби, Федор

производите впечатле- овека физически очень . Вы такой от природы аметесь на тренажерах?

постоянно занимаюсь Бегаю, поднимаю тя- От этого фигура высыха- инципе мне худому луч- ется: тяжелому человеку ть несколько километров ровку нелегко. В трена- залы не хожу, не люблю, дом чьи-то потные тела. кие упражнения – это тимное. Делаю гимнасти- более что при моих пос- х переездах это самый способ. Не позволяю ртного. Раньше как ис- русский я любил водку, й певец хочет достичь максимума своих возможностей, он не должен этим увлекаться. Я люблю вкусно поесть, но в последнее время стал увлекаться этим меньше. При моей профессии держать себя в форме просто необходимо. Когда я снимался в "Дон Жуане", все трюки, прыжки, броски, падения делал без дублера.

– А как же распространенное мнение, что хорошего оперного певца должно быть много, что голос надо "кормить"?

– Это вымысел. Просто так получается, что большие, полные от природы люди обладают сильными голосами. Хотя я знаю и множество небольших, но физически крепких людей, которые прекрасно поют.

– Ваша ранняя седина – природная особенность, как и голос?

– Это у меня в маму, она рано поседела. Я пытался закрасить седину, снимаясь в фильме. Получилась сине-фиолетовая голова. Как у Кисы Воробьянинова в "Двенадцати стульях".

– Вам не кажется, что опера сейчас становится коммерческим искусством?

– Это так, но без этого нельзя. Современные оперные постановки требуют огромных финансовых затрат. Коммерческое искусство привлекает много публики с разными вкусами. В залах оперных театров даже в XVIII веке всегда было гораздо больше мест, чем в залах драматических театров. По-моему, опера в последнее время стала более доступной: покупаешь DVD с записью оперного спектакля, и в твоем распоряжении интересная постановка с хорошим дирижером и певцами, можно смотреть ее, когда захочется.

– Меняются ли ваши взгляды и вкусы с течением времени?

– Да, меняются. Достоевский говорил: "Безнравственно не менять своих убеждений". Я много работаю, встречаюсь с разными людьми, не только с музыкантами. С годами приобретаешь опыт. Качественно растешь как музыкант и как личность. Поэтому трудно даже сравнить меня сегодняшнего со мной десятилетней давности. За эти годы я сумел многое сделать. И сейчас моя жизнь стала гораздо интереснее.

– Правда, что вы мечтаете о боксерской груше?

– Мне хотелось бы вымещать свое плохое настроение не на близких людях, а на бездушном предмете. Я очень противный дома. Характер у меня мнительный, раздражительный. Волнение перед концертом превращает меня в чудовище. Боишься, дрожишь, не спишь. Постоянно ворчу. Все знают, что лучше меня не трогать в дни перед ответственными выступлениями. А так как они у меня практически каждый второй или третий день, то жить со мной очень нелегко. Чтобы меня выдержать, нужно иметь космическое терпение. Но моя жена Флоранс никогда в жизни не говорила, что ей тяжело. У нее очень позитивное восприятие жизни, что излечивает мою хандру. И потом, у меня есть совершенно чудесное "лекарство" – сын Максим. Только увидишь его смеющееся лицо, сразу жизнь кажется лучше.

– Говорят, у вашей жены хороший голос.

– Да. Иногда она поет со мной в концертах. Флоранс родилась в Женеве, мама у нее итальянка, а отец – француз. Мы в семье зовем ее на русский лад – Флоша. Познакомились мы в Женевской опере, где я пел своего первого "Дон Жуана". Вначале мы общались на итальянском, потому что жена не говорила по-английски, потом выучила его. А теперь овладела и русским, причем настолько великолепно, что я снимаю перед ней шляпу. Флоранс – пианистка, но в последние годы стала заниматься пением. Хотя насчет карьеры жены сомневаюсь. В семье певцов, как правило, кто-то должен замолчать.

– Вы живете за границей. Ваши дети воспитываются в русском духе?

– Я даже не представляю, как они могут воспитываться вне русской культуры! Я и себя не мыслю без России. Хотя двое моих детей живут в Лондоне и только один постоянно со мной, я стараюсь, чтобы они как можно чаще бывали в нашей стране.

– Ваша жизнь – непрерывные гастроли. Кто обычно сопровождает вас в поездках по свету?

– Я везде разъезжаю с женой. Честно говоря, мне больше никто и не нужен. Я по натуре индивидуалист, и все остальные люди, кроме супруги, мне мешают. Это необычайное везение и счастье – быть все время с любимым человеком.

– Кроме классической музыки у вас есть какие-то музыкальные пристрастия?

– Для меня прослушивание музыки – это большая эмоциональная работа. Потому я слушаю только то, что хочу слушать. Для меня музыка – это сокровище, драгоценность. Современные музыкальные направления в этой связи меня не интересуют.

– Что Дмитрию Хворостовскому нравится в певце Дмитрии Хворостовском?

– Ничего не нравится. Каждый раз, глядя на себя, я ужасаюсь. Смотреть на себя, слушать свои записи я не могу. Мне все мучительно не нравится, меня все раздражает. Довольным собой я никогда не буду. Если подобное самоудовлетворение наступит, то мне срочно надо будет менять профессию.

– Сейчас говорят, что молодежь ничем не интересуется, как вы считаете, она стала глупее?

– Нет. Просто мозги людей стали узконаправленными исключительно на ту информацию, которая нужна им в работе. А все то, что находится за пределами их служебной необходимости, повергает их в полное уныние и растерянность из-за незнания предмета. Мне кажется, в XIX веке, в середине XX века люди были более гармоничны. Сейчас главным в жизни становится карьера, а значит, человек стоит перед необходимостью с максимальной рациональностью использовать свое время для достижения этой цели. Поэтому ныне классическая музыка, искусство в целом очень часто оказываются вынесенными за пределы потребностей и даже просто интересов людей.

Артур МЕХТИЕВ